

**ПРОБЛЕМА НЕХВАТКИ ЛЮБВИ И
ЧЕЛОВЕЧНОСТИ КАК СМЫСЛОВОЙ ЦЕНТР
ПЕСЕННОГО АЛЬБОМА ОЛЕГА МИТЯЕВА
«НИКОМУ НЕ ХВАТАЕТ ЛЮБВИ»**

Козлова А. Г. (Харьков)

<http://dx.doi.org/>

Abstract

The study is devoted to the characterization of the verbal component of one of the last song albums of Oleg Mityaev “Nikomu ne khvatayet lyubvi” (“No one has enough love”) (2018), which is considered to be a single text with ideological and compositional integrity. Love is revealed here as a multi-vector feeling and appears in such variants as love for life, love for people, primarily someone’s loved ones, love for the motherland, home, nature, love between a man and a woman. The problem of the lack of love in the modern world is a recurring theme of the album and is solved in a Christian way, through an appeal to the eternal spiritual values and commandments of Christ. It is no coincidence that there is an image-motive of paradise, allusions to the commandments “Love your neighbor as yourself” and “Thou shalt not kill”, the instruction of Christ “Be like children” in the lyrics of a number of songs. The lyrical theme develops according to an inductive type, i.e. from the particular to the general or from the lack of love experienced by an individual and citizens of one state, to the lack of love at a universal level. Such exaggeration and giving the problem a worldwide, universal scale, emphasizes the general significance of the theme declared in the title of the album. Throughout the album, the author carries the idea that people can restore the disturbed balance and return love to the world so that life continues. It is no coincidence that the album closes with the song “Our Children Have Grown Up”, which represents the idea of the continuity of life.

Keywords: author song, song album, poetry cycle, theme, idea, composition, love, Christian.

Одним из направлений современной поэзии является авторская песня, которую Булат Окуджава в свое время определил как «поэзию под гитару». Литературоведы, обращаясь к изучению данного феномена, предлагают рассматривать ее «как сугубо литературное явление, как факт русской поэзии XX века» (Novikov, 2002: 11).

Целью нашего исследования является характеристика особенностей представления проблемы нехватки любви в одном из последних песенных альбомов Олега Митяева «Никому не хватает любви» (2018). Исходя из того, что альбом обладает внутренним единством и образует целостный текст (Lievina, 2006: 17), мы будем рассматривать вербальную составляющую альбома Митяева как поэтический цикл, отталкиваясь, прежде всего, от особенностей его композиции.

Название альбому дала открывающая его песня «Никому не хватает любви», которая является наиболее полным выражением общей идеи, связанной с остро ощутимым в современном мире недостатком человечности, любви и тепла. (Обратим внимание на то, что частицы *не* и *ни* (как и префиксы *не-* и *ни-*) в русском языке являются репрезентантами понятия «отсутствие» (Radchuk, 2019: 120–121), а их сгущение в поэтическом тексте «служит для выполнения разнообразных стилистических, смыслообразующих поэтических задач», в частности для передачи общей идеи отрицания (Skorobohatova & Minina 2017: 57–58)). С первых строк настроение и внутреннее состояние лирического героя характеризуется и через его собственные размышления, связанные с жизненными обстоятельствами, и через соответствующее им состояние природы: *Непонятно мне, что происходит. / Столько дней мелкий дождь моросит. / Старый друг, как поют, не приходит, / И мне некого больше спросить.* Строка *Старый друг, как поют, не приходит* в качестве интертекстуального включения содержит почти дословную цитату из песни на стихи Е. Евтушенко «Со мною вот что происходит...»: *...ко мне мой старый друг не ходит...*, а последняя строка рождает ассоциации со строкой известного романса на стихи Н. Риттера «Ямщик, не гони лошадей!»: *Мне некого больше*

любить... Эта ассоциация находит подкрепление в следующей строфе, в которой задается тема нехватки любви в современном прагматичном мире, где внимание сосредоточено на материальном и физиологическом, являющемся нередко реакцией на проблемы материального порядка: *Центробанк курс валют повышает. / Повышается сахар в крови. / Но любви почему не хватает? / Никому не хватает любви.* Возникший здесь риторический вопрос *Но любви почему не хватает?* становится в контексте альбома первостепенно важным. На него автор вместе с лирическим героем стремится найти ответ. Позже вопрос этот встанет в другом ракурсе и конкретизируется: *Что с нами происходит? / Правильно ли живём?* («Что с нами происходит?»). Нехватку любви лирический герой Митяева воспринимает как черту нового времени, связанную с утратой естественного для человека духовного, собственно человеческого начала, высшим выражением которого является любовь: *Как же так, ведь всё время хватало. / Ведь она, словно воздух, была, / По весенним шаталась кварталам / И над городом нашим плыла.* Любовь рассматривается лирическим героем Митяева, позиция которого, безусловно, является выражением авторской позиции, как основа и необходимое условие человеческого существования, что находит выражение в использовании сравнения *словно воздух*. Поэтому не удивительно, что жизнь без любви становится неполноценной, лишённой искренней радости: *Не хватает народу веселья – / Не шального с похмельем злым, / А чтоб радость в тебе, а не зелье / Улыбалась проходим любым.* Обвиняя правительство, которое довело всю страну до такого состояния (здесь использован метонимический перенос: страна – ‘граждане страны’, ‘люди’), поэт осознает также, что подобное положение вещей характерно не только для отдельного человека и отдельной страны, но и для всего современного мира, абсолютно всех людей в нем: *И ведь кто-то сейчас ожидает / Ты ему позвони, позови. / Потому что ему не хватает, / Как и всем во Вселенной, любви.* Таким образом, лирическая тема получает развитие по индуктивному типу – от частного к общему: от нехватки любви, которую испытывает отдельный человек и граждане одного

государства, до нехватки любви во вселенском масштабе. Такая гиперболизация, придание проблеме всемирного, вселенского масштаба, подчеркивает общезначимость заявленной в названии альбома темы.

Песни «Уж ёлки на кострах», «Мы внезапно пропали с радаров» и «Черёмуховые холода» развивают тему любви уже в плане личных отношений – между мужчиной и женщиной – и любви к природе как жизни естественной. В символике этих текстов весна и лето связываются с любовью и ее расцветом, осень и зима – с ее угасанием и уходом, а сама любовь, в свою очередь, – с идеей жизни, ее полнотой. Не случайно лирический герой, болезненно пережив утрату любви, выразит желание снова испытать это чувство: *Пусть больно очень, пусть нелепо, / Пусть даже глупо, ну и что. // Пусть вновь почувствовать случится, / Дождю глаза целуя, соль. / Пусть это лето повторится, / Пусть повторится эта боль* («Уж ёлки на кострах»).

Песня «Пятый легион», обращенная к древней истории, связанной с триумфом и гибелью Гая Юлия Цезаря, на первый взгляд, кажется чужеродной в альбоме как целостном тексте. Но при более глубоком ее осмыслении становится очевидным, что события далекого прошлого используются Митяевым в качестве аллегории, позволяющей обратиться к новейшей истории государств, основанных на диктатуре, которая принципиально не может быть связана с идеей человеколюбия и, по мнению автора, неизбежно приходит к краху.

Песня «Аннушка» посвящена теме христианской любви. Прототипом ее героини стала Анна Максимовна Полежаева (в монашестве Агния) – подвижница, основавшая в середине XIX века в Челябинске первую женскую монашескую общину, преобразованную позже в Одигитриевский женский монастырь. Родившийся в Челябинске, Олег Митяев с детства был знаком с его историей, поэтому Аннушка в песне – *женщина из вечности*, которая *явилась напомнить о детских снах*. Поэт увидел в ее жизни монашеский подвиг, связанный в первую очередь с реализацией заповеди Христовой «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» – заповеди человеколюбия, аллюзия к

которой создается благодаря использованию деепричастия *возлюбя*: *Ах, Аннушка, Вы так молоды / Всех укутали, **возлюбя**, / Снега пологом, солнца золотом / Всех от холода и огня.* (Эта строфа становится припевом и повторяется в тексте песни трижды.) Именно такая любовь обретает вечность и бессмертие, она и есть христоролюбие, и это дает возможность лирическому герою верить в то, *Что с облаков ночных и днём / Дал Бог смотреть вам вниз, как вертится / Земля золотая на голубом.* Отношение к человеку как высшей ценности, связанное с идеей христианской любви к ближнему, звучит и в песне с красноречивым названием «Главное золото – люди», и в песне «Домой», которая имеет ярко выраженную антивоенную направленность» и на имплицитном уровне коррелирует с заповедью «Не убий».

Песню «Жили по-разному» отличает отсылка к безмятежной поре детства и легкая ностальгическая грусть: *От ностальгии нам некуда деться / В жизни оставшейся, кем бы ни стали.* Мотив детства прослеживается и в предыдущих текстах альбома: «Мы внезапно пропали с радаров» и «Аннушка». Детство для поэта – особый мир, подобный раю, мир искренности, живого ощущения жизни и обостренности чувств – любви к жизни, не знающей границ: *Но детство, как рай, излучает из глаз / Чувства волнующие. / Ведь в нашем прошлом было у нас / Блестящее будущее.* Использование оксюморона *было будущее* способствует созданию в тексте политемпоральности и подводит к идее единства времени, характерной для христианской иконописи. Отношение Митяева к детству напоминает о Христовом наставлении «Будьте как дети»: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Матф. 18:3).

Мотив детства присутствует и в песне «Вечерним липецким», главной темой которой становится любовь к родине, к родной земле, получающая дальнейшее развитие в песне «Казань». К слову, мотив детства как мира, подобного раю, прослеживается и здесь: *Время юности и детства было **раем** наяву.* «Гармония в душе ребенка позволяет видеть гармонию и вокруг себя. Получается, что это и есть то подлинное Царство Божие, которое находится

“внутри нас” (Лк. 17: 21)» (Sviashchiennik Ioann Fiedorov, (n.d.)). Герои песни «Это же очень просто» смогли сохранить в себе детство, и это дает им возможность создать друг для друга, пусть ненадолго, «рай на земле», подобием которого является здесь естественная жизнь двух взрослых любящих людей на острове, словно вне времени. Именно любовь становится основой возвращения в рай в любое время года: *Это же очень просто, / Можно не ждать апрель, / Взять и махнуть на остров – / Там хорошо теперь.* Показательно, что в этом тексте нарушается заданная ранее символика лето – любовь, зима – ее отсутствие. И хотя *Там шевелятся льдины, Облака сиренью по реке, / Как летом,* потому что *рука твоя в моей руке / Согрета.* Любовь позволяет героям ощутить себя вне времени и пространства, слиться с вечностью: *А космос пускай меж сосен / Сквозь прелый дух листвы / Ночью к себе уносит / Остров, где я и ты.* Здесь можно усмотреть и другую идею: людям под силу восстановить нарушенный баланс и вернуть любовь в мир, чтобы продолжалась жизнь. Не случайно завершает альбом песня «Повзрослели наши дети», репрезентирующая идею непрерывности жизни: *Повзрослели наши дети, / И ничто их не остудит. / Это было всё на свете – / Было с нами и с ними будет.*

Таким образом, проблема нехватки любви в современном мире решается Митяевым в христианском ключе, через обращение к вечным духовным ценностям и заповедям Христовым, напоминая на имплицитном уровне, что любовь – основа мироздания, что «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин 3,24).

Referenses

- Lievina, L.A. (2006). Avtorskaia piesnia kak yavlenie russkoi poezii vtoroi poloviny XX vieka. Estietika. Poetika. Zhanry: antorief. dis. ... doktora filolog. nauk: 10.01.01. – russkaia litieratura. Moscow, 42 s. [in Russian].
- Novikov, V.I. (2002). Avtorskaia piesnia kak litieraturnyi fakt [Priedisloviie]. Avtorskaia piesnia. Kniga dlia uchienika i uchitielia. / Sost. V.I. Novikov. Moscow: OOO «Izdatielstvo ASTI»: OOO «Agenstvo «KRPA «Olimp», 506 s. (*Shkola klassiki*) [in Russian].

- Radchuk, O.V. (2019). Lingvokognitivnaia riepriezientatsiia poniatiia «otsutstviie» v russkom Yazykie: monografiia. Kharkov: Yurait. 288 s. [in Ukrainian].
- Sviashchiennik Ioann Fiedorov, (n.d.). Budtie kak dieti. Retrieved from <https://pravoslavie.ru/110476.html> (data obrashchienia: 26.01.21).
- Skorobohatova, Ye.A. & Minina N.S. (2017) Grammatichieskiie znachieniia i poetichieskiie smysly: stikhovaia aktualizatsiia sluzhiebnikh chastiei riechi: monografiia. Kharkov: FLP Brovin A.V.. 160 s. [in Ukrainian].

**«НЕСТАЧА» ТА «БАЖАННЯ» ЯК МІРА
ВИРАЖЕННЯ ПОНЯТТЯ «ВІДСУТНІСТЬ» У
ТВОРЧОСТІ С. Д. ДОВЛАТОВА**

Корнєєва О.М. (Харків)

Abstract

In the article we study the notions of «lack» and «desire» as a part of the notion of «absence» on the example of the novel by S. D. Dovlatov' s «Craft». The first part of the book («Invisible Book») was studied.

The notion of «lack» and the notion of «absence» can be expressed with the help of the same linguistic means as negation. The notion of «lack» can be a semantical synonym of the notion of «absence» because we may replace lack to absence but the opposite way is impossible.

In «The Invisible Book», numerous representations of the notion of «absence» help to embody the main idea of the story – the lack of opportunity to publish for talented writers. Most of the analyzed examples demonstrate the predominant expression of the notion of «absence» by verbs, which can be explained by the demonstration of forced professional inaction of the author.

All the examples are divided into two groups: those in which the notion of «absence» is expressed by negative particles or prefixes; and those in whose semantics «absence» is already embedded.